

Яков Минченков

Максимов Василий
Максимович

Яков Данилович Минченков
Максимов Василий
Максимович
Серия «Воспоминания
о передвижниках»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447155

*Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках: «Художник РСФСР»;
Ленинград; 1965*

Аннотация

«...Максимов был типичным представителем крестьянской среды, пробившей дорогу к искусству в эпоху народничества в шестидесятых годах.

Чего стоило крестьянскому юноше попасть в город и учиться здесь! У Максимова это был сплошной подвиг, горение духа, которое опрокидывало все препятствия на пути к достижению намеченной цели и делало его борцом за современные идеи в искусстве. И небольшая фигура Максимова при воспоминании об условиях его жизни, обо всех поборенных им препятствиях, о его настойчивости и его достижениях вырастает в определенный положительный тип, которому надо отдать дань признания...»

Яков Данилович Минченков Максимов Василий Максимович

Максимов был типичным представителем крестьянской среды, пробившей дорогу к искусству в эпоху народничества в шестидесятых годах.

Чего стоило крестьянскому юноше попасть в город и учиться здесь!

У Максимова это был сплошной подвиг, горение духа, которое опрокидывало все препятствия на пути к достижению намеченной цели и делало его борцом за современные идеи в искусстве. И небольшая фигура Максимова при воспоминании об условиях его жизни, обо всех поборенных им препятствиях, о его настойчивости и его достижениях вырастает в определенный положительный тип, которому надо отдать дань признания.

На вечере Московского художественного общества в десятую годовщину смерти Максимова о нем прекрасно вспоминал Аполлинарий Михайлович Васнецов.

А в эти минуты, когда я упоминаю имя Васнецова, печать приносит извещение, что и его уже не стало.

Не могу не посвятить страницу свежей памяти о добром старом передвижнике.

Хотя он в конце своей деятельности перешел в «Союз русских художников», товарищи-передвижники все же считали его родственно своим, и в их среде он поминался всегда добром.

Близко мне не пришлось его знать – он вел довольно замкнутую жизнь и появлялся только на деловых собраниях и в Училище живописи, где состоял преподавателем пейзажного класса после Левитана, – однако общий облик его как человека и художника обрисовался для меня ясно.

Это была трезвая и честная натура как в жизни, так и в искусстве.

Большой труженик, много работавший, читавший, изучавший историю, в особенности историю Москвы, он бережно, любовно вынашивал свои образы и всегда давал значительное в своих произведениях. Не торговал искусством и не разменивался на мелочи.

Речь его была всегда деловая, спокойная и содержательная. Однако он не был безразличным и равнодушным к добру и злу.

Никогда не забуду одной сцены, когда Аполлинарий Михайлович выступил на защиту своего младшего товарища, «ущемленного» в своих правах сильным членом из Правления Товарищества.

Васнецов, страшно возбужденный, с нервной дрожью в го-

лосе, так жестоко обрушился на бюрократизм Правления и на неуместный тон его представителя, что было жутко слушать его речь.

— Как! и вы могли допустить такое отношение к своему товарищу? — почти со слезами говорил он. — Кто дал вам на это право? Разве мы не равные в Товариществе? Разве у нас позволительно это генеральство? Самый слабый из нас, но честный работник в искусстве — равноправный член Товарищества, и мы не допустим к нему высокомерия!

Видно было, что этот с большой выдержкой человек при необходимости сумеет постоять и за себя и за других, постоять за правое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.